

ПОМНИ ВЕСЬ ПУТЬ, КОТОРЫМ ВЕЛ ТЕБЯ ГОСПОДЬ...

Опыты Божьего водительства. Вильгельм, Надежда Кампен

МОЯ СЕМЬЯ. Вильгельм Кампен

Мое детство проходило в Верхней Хортице, вблизи известного Запорожского дуба, где находился наш дом. Недалеко от нас жили наши многочисленные родственники – дяди, тети, двоюродные братья и сестры. Мои родители воспитывались в больших семьях. У моей мамы в семье было 5 братьев и 4 сестры, а у папы – 5 братьев и 3 сестры. Их родители, мои бабушки и дедушки, да и все наши родственники были вначале меннонитами. Наш род по папиной линии берет начало с Голландии, баронского происхождения (фон-Кампен). Еще и сейчас в Голландии есть остров Кампен – вот все, что сохранилось с тех пор. Часть нашей большой семьи направились в Россию, как и другие немцы, по приглашению императрицы Екатерины в 18 веке.

Так как наши семьи были меннонитами, манифест, изданный Екатериной, разрешал вместо службы в Армии заниматься лесничеством, а также в своих поселениях сохранять свою веру. Этот переезд давал моим предкам большие возможности сохранить веру и развиваться на новом месте жительства. Часть нашей большой семьи тогда перебралась в Россию, а часть – остались в Голландии. Так моя большая семья оказалась в России и

поселились некоторые в Верхней Хортице, некоторые – в Николай Поле (это между Днепропетровской и Запорожской обл).

Бог чудесным образом открыл семье моей мамы весть о библейской субботе. Мой дедушка Генрих (папа моей мамы) работал в мастерской. Он очень любил Бога, но он не знал еще истины о субботе. Однажды, когда он работал в своей мастерской в субботу, прозвучал голос, и он отчетливо услышал текст: «Помни день субботний, чтобы святить его...» Дедушка был очень впечатлен услышанным, но прошло время, и он ничего не изменил в своей жизни. Прошел год. Как обычно, дедушка пришел в мастерскую в субботу работать. Вновь он отчетливо услышал голос «Помни день субботний, чтобы святить его». Дедушка понимал, что настойчивый голос призывает его что-то изменить в своей жизни. Дедушка Генрих начал молиться: Господи. Если это от тебя, то пришли мне человека, который бы смог мне это разъяснить.

На следующее утро в дверь постучали. На пороге стоял книгоноша. В своей руке он держал книгу: «Истина о библейской субботе». Впоследствии, дедушка Генрих и вся его семья приняли истину и стали адвентистами седьмого дня.

Мой отец (Давид) окончил девять классов, и работал до первой мировой войны бухгалтером. Так как менониты отказывались брать в руки оружие и не участвовали в военных действиях, он стал санитаром. В армии, в Москве, он познакомился с адвентистской вестью, и принял крещение. После окончания войны он возвратился домой в поселок Верхняя Хортица, будучи уже членом Церкви Адвентистов Седьмого Дня и стал работать садовником.

В это время семья моей мамы (Генриха Ганн), переехала в Хортицу из Николай-Поле. Они к тому времени уже также были адвентистами.

Отцу было 26 лет, маме – 20, когда они поженились. У них родилось семеро детей, но первый ребенок умер еще в младенческом возрасте. Иван, Альберт, я (Давид), Мария, Василий, и младшая сестра Лидия.

В нашем доме изучалась Библия. Часто мы пели вместе, отец играл на гитаре, Любимыми псалмами, которые пела семья, были «Возьми меня за руки» и «Не пройди меня, Спаситель», Отец играл на гитаре. В те добрые времена община адвентистов была и в поселке Верхняя Хортица, и в Запорожье. Большинство членов церкви были из немцев, так из 60 человек членов Церкви, только несколько человек было из местных жителей, а остальные – немцы (большая часть из которых были – мои родственники).

Наша семья жила очень бедно. Особенно тяжелыми были 1932 и 1933 гг. Все радовались, когда отец приносил домой хоть какие-то продукты.

В это время всех принуждали работать в колхозе. Мои родители вынуждены были также работать. Детей устраивали в детские сады, где их воспитывали в духе атеизма. Меня и мою сестру Марию водили в садик. Мы были воспитаны дома молиться Богу. Мы молились и перед приемом пищи, и утром и вечером. Так как в детском садике молиться было запрещено, запретили также говорить и слово «спасибо», так как оно означало: спаси Бог. Так как мы дома были приучены молиться, мы молились и в садике.

Однажды, когда я играл с мальчиками, ко мне подбежал один из детей и сказал, что мою сестричку Марию дети закопали в землю. Я побежал на то место и увидел, что моя сестренка по самую грудь была засыпана землей. Я стал кричать. На мой крик сбежались няни и быстро освободили Марию. Оказалось, мальчики закопали ее за то, что она молилась Богу и говорила «спасибо». После этого она сильно заболела и перестала ходить. От сильного переживания заболел и я, и нас с сестрой положили в больницу. Мы заболели дифтерией. В это время и наш брат Вася тоже сильно заболел. Когда родители пришли с работы домой, у него температура была выше сорока градусов. Отец взял его на руки и понес в больницу. По дороге он терял сознание и на третий день – умер.

Я и Мария все еще находились в больнице. Марии становилось все хуже и хуже. Она отказывалась есть, и была совсем истощена. Однажды она попросила сухарей (хлеба не было). Папа и мама очень обрадовались, размочили сухари в воде и дали ей. Она поела, но, к сожалению, на утро она умерла. Мать и отец были сражены горем, но Небесный Отец поддерживал их. В течение двух недель они теперь боролись и за мою жизнь. И Господь дал мне исцеление.

Любимым моим занятием в детстве было – игра в футбол и – голуби. Я часами мог наблюдать, как голуби красиво парят в воздухе, как делают себе гнезда, как подрастают голубята и как кормят птенцов.

Отец работал старшим садовником и огородником в колхозе. Его все уважали. Мама тоже работала в колхозной бригаде.

Тяжелые времена для всех верующих наступили в начале 30-х годов. Общины были закрыты. Отец совершал в то время служение пресвитера В 1938 г. его вызвали в ГПУ и сказали: «Мы знаем, что ты человек честный и народ тебя уважает, но ты должен работать на нас». Он ответил: «Этого я сделать не могу». Тогда последовал ответ: «Мы тебя пошлем туда, где ты будешь делать все, что мы скажем».

Через две недели за ним пришли. Это было ночью 20 января 1938 г. Ему дали десять минут на сборы. Папа подошел к кровати своей младшей дочери Лиды, которой был всего один годик, и поцеловал ее. Меня он не стал будить. На прощание сказал своей жене: «Молись». И его увели. Когда я проснулся утром, я очень плакал и спрашивал: «Почему меня не разбудили попрощаться с отцом?» В то время, мы, дети понимали: если отца забирают – это надолго, или навсегда.

Отцу было выдвинуто обвинение: «За религиозную пропаганду и контрреволюционную деятельность». Днем он стоял в одиночной камере, а по ночам его вызывали на допрос. Таким образом, его довели до такого состояния, что он совершенно изнемог, и его отправили в тюремную больницу.

К нашей семье стали относиться, как к врагам народа. Мама очень переживала за отца. Она купила одеяло на последние деньги и пошла в тюрьму, чтобы передать отцу. Охранник грубо оттолкнул ее и сказал: «Врагу народа не положено теплое одеяло». Мы все молились о папе и ожидали его возвращения. И только во время войны. Мы узнали от одного человека, который находился в то время в той же тюрьме, что и папа, что папа был расстрелян. Уже в 1990-е годы, нам ужасно получить документ из архива, в котором было написано: расстрелян в 1938 году.

Мама приходилось очень тяжело, она работала на 2-х работах. Она старалась воспитать нас честными людьми, и главное – сохранить веру.

Военное время. Начало войны.

Пастор Рудольф Цафт и мой дядя (пресвитер) Вилли Ганн, который был пресвитером общины, занимались с нами, ребятами. Еще до войны многие из нас учились играть на музыкальных инструментах – скрипка. Гитара, мандалина, домбра и др. Мой дядя Вилли занимался с нами и во время войны, занятия продолжались. Мы собирались вместе, общались, играли, пели, и это объединяло нас вместе, вселяло надежду в это беспокойное время. Я до сих пор вспоминаю это место-оазис среди бушующей стихии войны.

6 июня 1943 г. я принял крещение. Вместе со мной принимали крещение еще 12 человек. В это время немецкие войска вступали в Запорожье. Но Божье дело продолжалось, и к Его Церкви присоединялись новые души.

Вскоре, после этого, осенью, 1 сентября 1943 г. нас, как и других немцев, вывозили эшелонами в Германию. Наша семья тоже была вывезена из Хортицы в город Штаргард (Восточная Пруссия). Всех поселили в бараки, распределили по карантинным лагерям. Мы могли есть только хлеб с водой. Так как все остальное было со свиной.

Мама очень боялась за меня, так как у меня было еврейское имя (Давид) и она мне дала новое имя – Вильгельм. Так, с 1943 года я получил новое имя, и с тех пор во всех документах я был записан как Вильгельм (и до сего дня).

В начале лета 1944 г. стало очевидно, что Гитлер проигрывает войну, но все же пытается сделать все возможное, чтобы спасти положение. Он мобилизует в армию всех, кого только можно. Из пожилых и несовершеннолетних создаются народные ополчения. Я насильно был взят в армию, когда меня уводили, мама очень плакала. Это был последний день, когда я ее видел. Один солдат, который уводил меня, был тронут слезами мамы и пообещал ей, что будет, как только сможет, обо мне заботиться. Бог чудесным образом заботился обо мне через этого солдата. Он ходатайствовал, чтобы меня обучали как можно дольше. Когда одна обучающая программа заканчивалась, он направлял меня на другую (чтобы не отправлять на фронт).

Я в первый же день заявил, что оружие брать не буду и никого убивать не буду. Командирами были из ЭСЭС и это были самые жестокие командиры. Я ожидал, что меня расстреляют, но он приказал стать в строй. Оружие мне не давали. Чтобы не есть свинину, я ел одну картошку, а масло (шестьдесят граммов) и хлеб нам выдавали.

Затем, все-таки, по приказу командира, нас направили на фронт. Нас насильно вывозили на самую передовую. Я думал: это – все. Но в первый же день, когда нас только привезли, случайной пулей был ранен мой друг.

Офицер приказал оставить его и двигаться дальше. Я сказал: я его не оставлю. «Тогда оставайся с ним». Мы остались одни в лесу. Я тащил своего раненого друга, и искал медпункт. В это время был сам ранен в ногу и дальше - не помню ничего. Позже нас нашли и определили в госпиталь.

Таким образом, я не попал на фронт. После выздоровления, командир приказал меня вновь вернуть на фронт. В это время Бог так сделал, что я встретил того же немецкого солдата – он шел мне навстречу. Как только он увидел меня, он сказал: я постараюсь что-то для тебя сделать. И он договорился, что меня опять отправили в учебную часть. Прошло время, и он мне сказал, что больше прикрывать меня не может, и мне, придется, все-таки отправляться на фронт. Я ощущал постоянно молитвы матери. Бог хранил меня.

Меня вновь насильно вывозят на передовую фронта. Это было ужасное время. Немца, по происхождению, но родившегося в Украине, одетого в немецкую форму, везут воевать со стороны немцев. Чувства мои перемешались. Я вновь твердо сказал, что убивать не буду никого. Мне сказали: будешь санитаром.

Вскоре, я почувствовал резкую боль в боку, боль усиливалась. По дороге я потерял сознание. меня срочно доставили в госпиталь. Оказалось, что у меня –острый гнойный аппендикс. Операцию делала молодая врач, еврейка, жена главного инженера. Главный врач, немец по происхождению, доктор Вальтер консультировал ее, как и что нужно делать. Во время операции я бредил. Врач потом рассказывала мне о том, что во время операции я говорил о своих домашних и о церкви. Я сквозь сон слышал разговоры врачей о том, что они не могут поручиться за положительный исход. Шесть месяцев меня держали в госпитали, так как выздоровление шло очень медленно.

После этого меня направили в Латвию. Я молился Господу, чтобы мне не пришлось никого убивать. В это время советские войска освобождали Латвию, и я со многими немцами оказался в плену.

Военнопленных переводили из города в город. Спустя некоторое время правительства Германии и Советского Союза договорились об обмене военнопленными, поэтому немецких пленных вернули в Германию.

Закончилась война... Я шел по лесу, и не знал куда идти, кто я, где мой дом, что мне делать. Рожденный в этой стране, но в одежде немца. Кто я? Где мои родные? Где мама, братья, сестра? Вскоре меня, как и многих русских немцев арестовали, как изменника Родины. В 1948 г. в Москве меня судили. На суде мне объявили: «Вы изменник Родины, потому что выехали в Германию». Я сказал, что нас вывезли насильно, и я был еще несовершеннолетним. На это мне ответили, что я должен был идти в лес к партизанам и воевать с немцами. Я объяснил, что верующий человек и, согласно своим убеждениям, не могу убивать людей, независимо от их национальности. И все же мне присудили срок по статье 25,5 как изменнику Родины. 25 лет тюрьмы. Мне казалось, что моя жизнь закончена. Я был один. Я не знал где мои родные, а теперь еще осуждение и никакой перспективы на

будущее. **НО БОГ БЫЛ СО МНОЙ! Я ЗНАЛ: МОЯ МАМА ВСЕГДА МОЛИТСЯ ЗА МЕНЯ!**

Полгода я находился в Наро-фоминской тюрьме Московской области, после чего так же, как и многие подобные мне, был направлен в Мариинскую автономную область. Мы работали на швейной фабрике, где шили шубы. Но там нам пришлось поработать всего две недели. В товарных вагонах эту группу военнопленных перевозят в Ванино Хабаровского края, а в 1949 г. меня направляют на Колыму. Вокруг были только сопки и скалы, но и там, вдалеке от родных и близких, Господь находился рядом со мной.

Некоторое время военнопленные разгружали продукты на продуктовых базах. Здесь, по сравнению с другими местами, как считалось, было легко, поскольку кое-какие продукты перепали и военнопленным.

После выздоровления, я работал и на магаданских золотых приисках. Зимой, при температуре минус пятьдесят два градуса я на терриконах из руды разгружал вагонетки с рудой, нажимая фиксатор для выгрузки. Работа была не тяжелой, но было очень холодно. Однажды взрывник Колесник, работающий в шахте, подозвал меня к себе: «Я вижу, ты человек добрый и честный, переходи работать со мной в шахту». Я согласился. Он заготавливал пыжи, бурил отверстия длиной до двух метров, вставлял туда взрывное устройство и взрывал руду в шахте.

Весной 1955 г. меня с другими заключенными направляют в Комсомольск-на-Амуре, Хабаровский край.

Из Хабаровского края меня направили в город Бира, расположенный недалеко от столицы Еврейской автономной области Биробиджан. Здесь мы собирали картофель.

5 декабря 1955 г., на день моего рождения Господь сделал мне особенный подарок. К нам зашел бухгалтер учреждения и спросил: «Кто из вас хочет выйти на свободу?» Со всех сторон послышалось: «Я, я, я...» Бухгалтер подошел к Вильгельму: «А ты почему молчишь? Ты не хочешь на свободу?» «Это бесполезно. Я знаю, что вы меня все равно не отпустите», – последовал ответ. И вдруг он услышал слова, которым вначале не поверил: «Иди в бухгалтерию, тебе выпишут документы, и можешь быть свободным».

И правда, мое дело было пересмотрено Верховным судом и я был признан НЕВИНОВНЫМ. Мне выдали документы и отпустили на свободу. Чувство благодарности Богу за освобождение и радость смешивались с переживаниями. Что дальше? Куда ехать? Где родные?

Освободившись из заключения, я получил чистый документ, а это означало, что я могу ехать в любое место. Я везде писал, искал своих родных. Наконец, из Германии мне пришел ответ: одна работница Почты написала мне, что многие мои родственники были вывезены в Америку. Через время я получил письмо от старшего брата Ивана, который остался жить в Германии.

Я отправил письмо в Москву, в Верховный Совет СССР, К.Е. Ворошилову с просьбой разрешить выехать в Германию. Через некоторое время получил ответ: «Выезд в Германию разрешаем, но нужны гарантии, что вы будете там обеспечены». Я написал письмо, что все мои родственники за

рубежом. И что мой брат с семьей живет в Германии и приложил письмо Ивана о том, что тот обеспечен жильем и зарплатой, и снова выслал в Москву. Теперь я получил ответ совсем с другим содержанием: «Ваш выезд в Германию не обоснован».

Я остался жить на Алтае до 1958 г., работал в совхозе. От своего дяди Юлиса, который жил в Караганде, узнал о том, что Альберт живет в Верхней Хортице. Я написал брату письмо, а потом приехал и сам. После многих лет разлуки мы, БЛАГОДАРЕНИЕ БОГУ, наконец-то встретились! Мы рассказывали друг другу, как Божья рука хранила нас и вела по жизни.

Но в Хортице я не мог получить прописку. А мне очень хотелось жить там, где есть верующие люди. Тогда я переехал в город Синельниково. В селе Парное, которое находилось в пяти километрах от города Синельниково, была группа верующих. Там я встретил и полюбил одну девушку – Надежду Шаповалову, и 6 декабря 1959 г. в молитвенном доме села Воздвиженка состоялось бракосочетание, которое проводил Степан Матвеевич Хрипко. У нас с Надеждой родились трое детей: Елена, Эдуард и Инна. Которые впоследствии также посвятили свою жизнь Господу.

Мое жительство и служение в Днепропетровской и запорожской области
Встреча с Надеждой

Н
Мое жительство в г. Синельниково началось с весны 1959 года. Так как я хочу сказать о моей и духовной деятельности в г. Синельниково, я хочу немного взглянуть в прошлое моей жизни, которые протекали у меня с 17 до 32 лет.

Я считался верующим, потому что принял крещение в 1943 году во время оккупации немцев. Но обстоятельства жизни (в это время проходила вторая мировая война), и притом, считался немецкого происхождения (родители мои были немцы), меня затянул водоворот войны. Очень влияли

многие обстоятельства, многие перенесенные тяжелые испытания, которые были на меня возложены. Я не могу сказать, что я был таким возрожденным христианином. Обстоятельства жизни часто заставляли меня врасплох, я часто не мог устоять, но в первое время, когда я был разлучен с моими родными, от моей мамы приходили письма, там всегда звучали сердечные молитвы обо мне.

И вот, когда мои мечты выехать к родным и быть с ними рухнули, я решил устроить свою жизнь здесь. Устройство моей жизни здесь на Украине, и в г. Синельниково, проходили не в самых лучших обстоятельствах, потому что мое немецкое происхождение очень влияло, а в это время существовала очень сильная вражда между народами.

Поэтому, когда в 1958 году в декабре я приехал на свою родину Запорожье, меня там не прописали. Проповедник, Хрипко С.М. который совершал служение в Запорожье, очень хорошо знал нашу семью, мою маму, отца, с которым он вместе был арестован в 1937 году в Запорожской семье. Его освободили через 8 месяцев, в это время мой отец уже был расстрелян.

Когда я появился в Запорожье, он очень любезно встретил меня. В детском возрасте, когда мы уже были без отца, я очень любил приходить к нему, часто он чинил мои порванные ботинки. Он принял меня, как своего сына, но так как мне не разрешили прописку, мне нельзя было жить в Верхней Хортице. Поэтому, я получил приглашение прописаться в Синельниково (70 км) от г. Запорожье. Я прописался у семьи Седых, и жил у одной пожилой сестры. Мне было 33 года.

Я был один. Мне необходимо было подумать о своем будущем. Было много девушек, но я очень сильно присматривался. Через несколько месяцев, мое внимание привлекла одна девушка – Надежда. Старшим проповедником Южного региона был Хрипко, Кучерявенко Владимир – был пресвитером. Он начал формировать группы (были группы: Синельниково – 12 чел, Днепропетровская группа – 17 человек, Новомосковск – 13 человек, Днепродзержинск – 12 человек.

Н

Пожились мы в 1959 году. Сначала жили на квартире, а затем старались приобрести какой-то маленький домик.

В это время старались с этих четырех групп составить одну общину, где выбирались каждый старший группы. Меня выбрали старшим группы Синельниково. Вечерю часто совершали и ночью, нас посещал Кучерявенко Владимир, а через некоторое время, после его перевода в другое место, приехал к нам Наконечный Владимир. Он жил в том же доме в г. Кривом Роге. В это время у нас считался не рукоположенным пресвитером над этими группами Осипенко Владимир, который жил в Новомосковске.

В Синельниковском районе было еще 4 человека (Васильковский район). Это были пожилые люди, и мне необходимо было их часто посещать. Это для меня была дополнительная нагрузка, но я старался всегда их посещать и для меня была большая радость, встретиться с этими жаждущими общения душами, мы проводили субботние часы в общении. Я получил для себя в общении с детьми Божиими и братьями и сестрами по вере, духовное подкрепление, невзирая на те трудности, которые у меня были.

Сестры старались пригласить своих детей, внуков, когда я приезжал. Вспоминается опыт сестры Бойко. Ее подруга, в Донецке, переписывала главы из книги Великая борьба и высылала ей. И вот, читая эти главы, она приняла истину.

Сестра Бойко, в тот день, когда я приезжал, с утра стояла уже на улице (она очень плохо видела), она стояла на улице, закрывала от солнца рукой лицо, всматривалась, ожидала как сына (она мне напоминала мою маму). Она пришла от пятидесятников. Как она радовалась Вечере Господней.

Часто моя жена Надежда ездила по Синельниковскому району, беседовала с людьми, проводила Субботнюю школу, читала проповедь. Часто она вместо меня проводила служение на месте.

Большую помощь нам оказывали подрастающие дети. Дети пели, играли, составляли и проводили торжественные собрания.

Н
Я брал своих детей с собой. Часто дети сопровождали меня в моих поездках. Кто-то с детей ехал со мной, кто-то оставался с женой и помогал ей.

На служение ходили пешком, 5 км.

Торжественное собрание часто проводили у себя дома: на Дни рождения,

Новый год у нас собирался полный дом соседей, друзей наших детей.

Это были евангельские собрания с пением. Проповедью, стихотворениями, и конечно же, затем все угощали. Эти собрания очень любили наши дети.

После таких встреч (так как свободная проповедь была запрещена, большую часть работы проводили у себя дома), беседовали с соседями. Когда Надя не могла пойти с детьми на собрание, она собирала дома соседей и проводила с ними служение, или посещала их.

Когда мы приезжали в Новомосковск, вспоминаю сестер Иру и Галину. Они с радостью ожидали, когда у них будет служение, очень много готовили угощений, чтобы всех накормить.

Дома у нас мы собирались каждый день, кроме четверга по вечерам. Все родители с детьми приходили к нам, дети очень любили эти вечера. (До вечера старались закончить все работы, дети заранее готовили уроки, посещали уроки муз.школы, а вечера мы посвящали общению с Господом и друг с другом.

Очень помогали конспекты проповедей. Много переписывали дети. Очень помогала Надя, искали ответы на вопросы из Духа Пророчества. Власти очень пристально наблюдали и старались всячески помешать распространению Божьей вести. Запрещали проводить служения, вызывали в КГБ, заставляли, чтобы меня штрафовали на работе, а также писали выдуманные компрометирующие статьи в местной газете.

Пример: пожилая сестра Лиза заболела. Мы ей помогали, как и чем могли. Приходилось и ремонт помогать делать. Однажды я отремонтировал у этой сестры печку, через несколько дней появилась статья в районной газете, где писали, что я ищущу повод нести религиозную пропаганду, как бы делая людям добро.

КГБ. Когда вызывали, предупреждали, чтобы жене не говорил. Почти каждую неделю по 2-3 часа я находился там, а жена на первом этаже стояла и молилась. Это очень раздражало их: мы же говорили, не говори жене, почему ты сказал? Я отвечал: у меня нет секретов от жены.

Очень сложно было устроиться на работу, также остаться работать. Особенно трудно было отстоять субботу, и так как я был верующий, меня всегда ущемляли в зарплате. Я делал больше работы один, чем делали два мастера с двумя подсобниками, но мне платили меньше чем им. Во-первых, я был немец, с другой стороны – верующий. Я всегда отработывал вечерами рабочие дни в субботу.

Тогда у нас был объединенный совет (руководители четырех групп), - вот столько было адвентистов в этих четырех городах. Была еще дополнительная группа в Елизаветовке из 4-х человек, которых необходимо было посещать.

Над этим объединение был старшим пресвитером Осипенко.

В январе 1966 года я был рукоположен. Для меня началась дополнительная нагрузка: с одной стороны духовная нагрузка была больше, и на работе нужно было больше работать, потому что у нас тогда было трое маленьких детей. Домик, который мы купили находился в аварийном состоянии, его необходимо было расстраивать, чтобы в нем возможно было жить, денег не хватало. Поэтому в то время я находился на трех работах: на производстве необходимо было работать обязательно, чтобы не считали тунеядцем, после работы, чтобы заработать дополнительные средства, я работал у людей – строил дома. И духовная работа.

Когда меня выбрали, Елизаветовская группа, где было 4 человека, там также было несколько приближенных, и их необходимо было посещать. Я составлял график, чтобы каждый руководитель группы поочередно посещал группу в Елизаветовке, а 1 раз в месяц я посещал эту группу. Каждую группу 1 раз в месяц я старался посещать. Часто я старался посещать 2 группы вместе, 1 группу днем, а другую вечером.

В субботние часы я не мог посещать группы, необходимо было делать тайно, чтобы меня никто не видел, за нами везде наблюдали. Очень часто приходилось для собраний использовать ночное время, но все шло по расписанию, **Что особенно радовало, на таких собраниях посещение было 100 процентным.**

Такое служение проходило у меня до 1970 года. В это время старшим проповедником у нас был Кучерявеко В. это время в каждой группе появились служители: Днепродзержинск - Буз Д.Р. Кучерявенко В.- Днепропетровск и т.д. Группы начали возрастать. В это время я был рукоположен.

Нелегко было работать, особенно уполномоченный, КГБ были очень против моей кандидатуры, чтобы я занимался духовной работой, поэтому, как только приезжал новый проповедник или работник, уполномоченный всегда задавал вопрос: Когда вы уже снимете Кампена?

В это время наши дети начали посещать школу, и с первого класса моя старшая дочь Лена приняла решение не посещать школу в субботу. Это было

ее личное решение. В это время многие дети верующих посещали школу в субботу. Лена сказала: я по заповеди буду соблюдать субботу. Ей было особенно сложно в школе. Однажды учительница сказала ей в пятницу: если не придешь в субботу в школу, я своими руками тебя задушю в понедельник. В пятницу ночью у Лены поднялся сильный жар от волнения, ведь ей было всего 7 лет. Леночка, так может ты пойдешь? Нет, НИКОГДА! – твердо сказала она. Каждую субботу учительница отправляла ее в поликлинику взять справку от врача и только после этого допускала ее к занятиям. Эдику приходилось также очень сложно. Ему насильно повязывали пионерский галстук, при этом повторяя: пионеры в Бога не верят. Он отказывался и говорил, а я верю в Бога. Часто учительница поощряла, чтобы дети царапали ему руки, а сама стояла и просто наблюдала. Мы никак не могли защитить своих детей. Когда мы пытались вмешаться, нам говорили: мы их заберем у вас и лишим вас родительских прав. В советской стране государство все решает и вы должны делать то. Что мы вам сказали. И мы могли только молиться Господу, ежедневно отправляя их в школу, зная, что они на передовой этой Великой битвы между добром и злом и Бог победит. Учителя школы, директор постоянно говорили, «Нас терзают из-за вас. Для нас вы огромное бремя». «Почему вы ничего не можете сделать? Вы что не способны справиться с тремя детьми и одной семьей и переубедить их. Вот поэтому меня особенно не любили. Многие семьи адвентистов последовали нашему примеру.

Мы не могли официально провести ничего, так как нам не выдавали регистрацию общины, даже бракосочетание дочери нам не дали возможности было провести. Поэтому на бракосочетание мы вместе со всеми гостями ездили в общину за 100 км.

Первую регистрацию мы получили в х.Парной в доме матери моей жены (который я строил). Затем, с помощью регионального проповедника Титкова регистрация была переведена в Синельниково. Очень сложно было сделать перерегистрацию. Не было другого выхода, как продать дом, где жили мать и сестра Надежды, и на эти средства, а также немного было добавлено, купили дом на окраине Синельниково. Очень с большим трудом, но регистрация была сделана. Очень много средств и силы были положены для реконструкции этого дома. Необходимо было пристроить жилье для мамы и сестры Надежды, а также подготовить зал для богослужений. Община росла. Община насчитывала уже 120 человек.

Когда проводилась евангельская программа Дж. Гили, вся наша группа посещалась. Мы восхищались, как Дома культуры наполнялись слушателями. Я загорелся желанием, чтобы и у нас проводились эти программы. Я обратился к Микитюк М.И., как бы у нас провести эту программу, и чтобы людей собрать. Он ответил: нужны деньги для программы – и мы сделаем.

Бог помог решить этот вопрос, потому что я как раз совершить первую поездку к своим родным в США. Они имели большое сочувствие к нам, и пожертвовали приличную сумму денег. Я купил также Библии— 100 шт, арендовал зал Дома культуры, оплатил за автобус, чтобы привезти хор. В течение месяца проводилась программа. Зал был полон. Очень много программ посещало людей из других конфессий. Так была проведена евангельская программа. После это я ушел на пенсию. К нам был направлен другой работник.

С моей стороны, что я мог, то и делал во время пенсии. Когда решили в центре строить молитвенный дом, а старый дом был уже тесен (120 человек). Старался по мере сил и сверх сил помогать в строительстве, очень мало желающих было строить, а также больше половины денег ушло на покупку дома. Благодаря Господу, в это время приехал к нам мой двоюродный брат из США, мы показали ему руины. Он спросил: «Что вы хотите с ним сделать?». (Мы собирались в Доме Культуры. Часто вокруг нас проходили многие светские программы, очень тяжело было сохранять духовную атмосферу, иногда зал был занят, особенно по праздникам). Нам необходим был дом, но денег не было. Мой брат задает вопрос: «А сколько необходимо денег для того, чтобы вы могли там собираться?». Я подсчитал и дал ему ответ: «10 тысяч дол». За короткое время эта сумма денег была получена. На эти деньги мы могли построить зал. Цены увеличивались, он добавил еще 2 тысячи. Но самое основное было сделано, и собрания начали проводиться в зале. Вот так. С Божьей помощью, и на пенсии Бог помог мне помочь Церкви. Где я мог, старался помогать, много строил, посещал людей.

Моя деятельность становится слабее из-за того что очень слабый слух и зрение. Старался дома делать все, что мог. Особую радость составляет то, что я мог каждую субботу посещать субботнее богослужение (3-4 км пешком), могу видаться и общаться с дорогими душам.

А вот теперь, когда полностью потеряно зрение, после 2-х инсультов и 2-х инфарктов, Бог все еще дает жизнь и силы славить Его. В нашем доме собирается домашняя Церковь каждую неделю и мы вместе исследуем Божье Слово. Иногда. Когда позволяет здоровье, наш зять или внуки привозят нас с Надей в Церковь.

Когда в 1959 году проходило венчание с Надей, я вдруг, во время венчания подумал: что я делаю! После войны, заключения, лагерей, с таким слабым здоровьем я долго не проживу. Я же сделаю это девушку несчастной, она рано останется вдовой...

С тех пор прошло почти 60 лет. Бог даровал и детей и внуков и правнуков. Он укреплял мои силы каждый день и до сего места ОН довел... Могу только сказать: «Все МОГУ в укрепляющем меня ИИСУСЕ ХРИСТЕ».

Надежда Кампен

ПРОЙДЕННЫЙ ПУТЬ ПОД ОХРАНОЙ БОЖЬЕЙ

«Я взыскал Господа, и Он услышал меня и от всех опасностей избавил меня» Пс.33:5

Оглядываясь назад, на пройденный жизненный путь, хочу вместе с пророком Самуилом сказать: До сего места помог мне Господь» 1 Цар. 7:12

Из рассказов моей мамы.

Мама сильно любила Иисуса и служила Господу с самых ранних лет. Ее родители были православные. И то, что она знала, с учения православной веры, мама старалась выполнять от всего сердца (праздники, посты, посещение церкви). Родители ее были бедные.

В 1921 году, во время голода, умер мой дедушка (отец мамы). И их осталось четверо Евгения (так звали мою маму) осталась с мамой и двумя братьями – Афанасием и Николаем. Ей с детства пришлось очень тяжело работать.

В детстве она была очень предана православной церкви. Она старалась выполнять все обряды. В семье никто так преданно не старался этого делать, она единственная старалась быть во всем верной Богу.

Она выполняла разную работу у людей. Всегда старалась делать все очень хорошо, за что ее очень любили люди.

Когда ей было 16 лет, она познакомилась с Павлом Шаповаловым и в этом же 1926 году вышла замуж. Она продолжала посещать церковь, все выполнять. Но приходя домой, чувствовала какую-то пустоту. По соседству жили баптисты, они с ними посещала церковь, но не находила покоя.

В 1930 году брат Павла, Николай, приходит к ним домой и предлагает маме и папе: Вы хотели бы читать Библию?

- Хотим.

- В Синельниково продается Библия. Мама и папа собрали урожай огорода, положили в подвозку пол поросенка и поехали в Синельниково за Библией. У нее везде были нарисованы кресты: на окнах, на дверях. Не ложилась спать, пока не перекрестит все.

Когда получили Библию, начали ее читать. А читали так: папа читал Псалтырь нараспев, затем она перекрестит все, а затем ложились спать.

Однажды ей приснился сон. Ей снилось, что она умерла. Но снится, что она подумала: Я же не помолилась. Мама встала, помолилась, и уснула.

Второй сон: Ей снилось второе пришествие Христа. Такое красивое, с востока. Она во сне бегала ко всем соседям и звала всех: идите, посмотрите, Христос идет. Но все соседи закрывали двери. Никто не вышел. Она осталась одна.

Однажды пришел дядя Николай, брат папы и спросил: Вы читаете Библию? Я нашел: что нужно соблюдать субботу. Я пошел и по Синельниково спрашивал, где живут такие люди. Я нашел. В Синельниково проводилось служение: приезжали из Днепропетровска, приезжал также брат Гриц и Никонов. Была группа из 6-ти человек. Проводилось служение на квартире у Седых Ксении и Седых Поли. Он пригласил пойти и мою маму. Мама обычно по субботам пекла хлеб. Она рано утром испекла хлеб, и попала на служение с опозданием. В эту же субботу она услышала весть о соблюдении субботы. Она прочитала текст: «Что надобно печь – пеките в пятницу...»

Проводились уроки по Евангелию от Матфея: составляли вопросы и отвечали на них.

Вот что она вспоминала: «Когда так разобрали библейский урок, я сразу поняла: я нашла то, что так долго искала».

С тех пор, мама все начала готовить в пятницу. Папа продолжал еще работать по субботам (пятницу в ночь). Однажды он пришел с дежурства и говорит: вы идите, а я отдохну. Когда мама возвратилась домой, ее встретил папа. Он говорит: как я жалел, что не пошел с вами. Я бы пошел, но не знал куда». Крещение принимали вместе.

Мама работала в пятницу до обеда, затем бежала домой, чтобы успеть все приготовить к субботе.

Иконы в доме еще оставались. Однажды приехал проповедник, Александр Гриц, мама и папа пригласили многих соседей. Мама спросила у проповедника (у нее висела большая на всю стену икона), не будет ли она ему мешать. Он ответил: она мне не мешает, придет время она сама выйдет.

Мое детство

Я росла уже в адвентистской семье, я очень искренне верила, всем рассказывала то, что знала. Ее часто брали на руки, и сидя на руках, она рассказывала о Боге.

В школу я ходила в субботу, но когда приходила из школы, очень переживала, что все идут в собрание, а я нет. Мне даже стыдно было молиться. Когда проводились молитвенные дни, я очень сильно просила прощение у Бога.

С самого раннего детства я очень любила Господа, всем рассказывала, что мы верим правильно, что надо соблюдать субботу и нельзя кушать свинину. Я очень любила папу, маму, сестричку и двух братьев. Самый большой страх был у меня – чтобы никто не умер, как у других. Похороны были для меня страшной трагедией. Когда приходилось бывать у кого-то на похоронах, я сильно плакала в месте с ними, приходила домой с сильной головной болью. Но я твердо знала, что те, кто верят в Христа, кто соблюдает заповеди Божьи, если и умрут, то при втором Пришествии Христа воскреснут и будут жить вечно. Зная это, я все равно очень переживала, чтобы мне никого не пришлось хоронить из родных.

Когда мне исполнилось 12 лет, было военное время. Папа пришел с плена домой и я всегда переживала за него, чтобы что-то не случилось с ним. Был февраль месяц 1943 года. У нас, в Синельниково, был фронт. Немецкая армия чуть отступила, а у нас, в селе Парной, вступили наши войска. Когда бомбили в нашей местности, папа находился в кладовой, и трое суток молился. Потом папа зашел в дом к нам, переночевал с нами ночь, появились эсесовцы и вызвали папу на улицу. Проверили его документы и сказали ему идти в сторону, где стоял танк. Они планировали переехать танком мужчин оставшихся села. Когда папа шел, другой эсесовец выстрелил в него. Папа сразу упал и умер. Мы с мамой подошли к нему. Он лежал, струилась кровь. В это время, другие эсесовцы подожгли наш дом.

Отец мертв, дом горит... Но Бог в это ужасное время давал Свой Божественный мир от ощущения Его присутствия. Я верила, что папа приготовился к встрече с Господом. И меня Господь поддерживал. В эту ужасную ночь я, к удивлению, уснула. Я не могла себя узнать. Обычно на похоронах я очень плакала, а здесь у меня было ощущение, что я только на маленькое время прощаюсь с папой. Мама видела ревность папы. Перед этим он 4 дня молился и постился.

На похоронах все кричали (в этот день хоронили многих односельчан), я чувствовала, как Бог меня поддерживает. Я верила, что положили его на отдых и он воскреснет.

Мой папа был очень ревностный, очень прилежно изучал Библию, многим благовествовал о Боге. Папа также очень много помогал всем

вдовам, бедным семьям. «Великое благочестие – призирать сирот и вдов в их скорбях». Вместе с соседом, после работы, ночью ездили в лес рубили дрова, кололи и привозили в те семьи, где очень в этом нуждались.

Когда не стало папы, мама продолжала воспитывать нас в вере и делала очень много добра всем вокруг. Такой я ее всегда и знала. С самых ранних лет до самой кончины, мама оставалась гостеприимной, жертвенной ко всем. Я знаю, что такой покой давал мне только Бог, дорогой Утешитель.

«Вкусите, и увидите, как благ Господь. Блажен человек, уповающий на Него» Пс.33:9

. Папы не стало 23 февраля 1943 года. Дом сожгли. Зима, отец мертв. Мама осталась с 4-мя детьми. Она очень болела, ничего не могла делать, а только говорила нам, детям, что и как делать, и мы делали. Но мы были рады: у нас есть МАМА.

Вспоминаю свою дальнейшую жизнь. Мы остались без папы. Меня некому было встречать, когда я, девочка, возвращалась из школы домой. Школа находилась в 5 км расстоянии от дома. Идти нужно было большую часть лесом, а затем проходить пруд. Часто внизу, возле пруда, встречались разные ребята. Они сквернословили. Я вспоминала проповедь одной сестры, Дарьи Павловны Гребенюк, из нашей церкви, которая говорила, что мы не должны вдыхать грязную атмосферу, а направлять свои мысли на небесное. И мне приходилось так сильно молиться и петь в уме псалмы, чтобы все слова, которые приходилось слышать, проходя возле них, не оставались в разуме. Три года я ходила во вторую смену, и в темноте возвращалась домой, но никто меня не тронул, потому что я шла не одна, - дорогой Отец Небесный охранял добрыми святыми Ангелами. «Щит мой в Боге, спасающем правых сердцем» Пс.7:11.

... Шли годы. Я становилась старше, и все больше ощущала заботу Бога и поэтому больше полагалась на Него. Каждый день я видела руку Божию, переживала опыты с Ним.

Я ощущала очень близко Бога.

Когда папы не стало, мне очень хотелось быть похожим на своего папу: так читать прилежно Библию, так трудиться.

Наш дом был всегда открыт для гостей. Для солдат: починка одежды. Многие солдаты, возвращающиеся из плена, останавливались у нас. Всю их одежду дезинфицировала, стирала (ходила на речку, полоскала), они одевали чистую свою одежду.

Всегда к субботе было много наготовлено, много выпечки. В субботу всегда было много гостей. И так постоянно. Посуды после субботы оставалось очень много. Когда я была уже замужем, очень часто бегала к ней в пятницу, помогала готовить.

Мама очень много помогала пожилым, бедным.

Очень много шила одежды всем нам детям, и мы всегда одеты были очень опрятно, красиво. Мама все чинила сама и одежду и обувь. Она очень болела (беспокоило сердце). Но всегда старалась все самое лучшее сделать для людей.

Ее милосердие и доброту знали все. Очень многие девочки мечтали попасть в наш дом, чтобы мама была их свекровью. Два мои брата в молодости ушли от Господа. Мама всю жизнь молилась о них. Училась всему от родителей, а затем, с Божьей помощью, старались проводить все в своей семье.

В школу ходила пешком – 5 км. Молилась, потому что путь был очень опасный. Попадались на пути разные ребята, люди, которые говорили разные плохие слова, но я молилась и верила, что Бог хранит меня и ведет. Некому было встретить, провести, ходила одна. Так я закончила 7 классов. (Если бы был папа...)

Работала в колхозе: разносила газеты, затем взяли в бухгалтерию, учетчиков, затем помощником бухгалтера. В 1959 году уехала в Днепропетровск. Жила в Адвентистов на квартире. На работу трудно было устроиться из-за суббота, поэтому приходилось работать в домах людей. Поступила заочно в техникум, специальность - бухгалтерский факультет. Вечерами работала. Однажды одна женщина спросила: Надя, почему ты такая молодая, а работаешь так тяжело. Я объяснила причину. Она была начальником отдела кадров и пригласила меня к себе в цех. Так я могла и работать и соблюдать субботу. Затем меня перевели в пропускник, учетчиком, а также помощником начальника отдела кадров.

Но мне не давало покоя то, что я не имела права рассказывать о Боге. Она решила рассказывать людям о Боге, беседовать с людьми. Однажды Татьяна Дмитриевна вызвала меня и спросила: что ты сделала? Теперь все узнали, что ты верующая, или теперь выходи в субботу, или я не смогу больше тебе помочь. Так я потеряла работу. Снова возвратилась на работу в домах.

Так я попала в дом врача, которая пригласила ее к себе в отделение. Дали свободную субботу. Она составляла график своей работы. Начала подниматься температура, как только приходила на работу. Меня перевели принимать передачи, раздатчицей пищи для больных. Сменилась заведующая родильного отделения.

В 1956 году она узнала о моей вере, и о причине, почему я не работаю в субботу.

Однажды я прихожу в воскресенье на работу, а мне говорят: Надя, на тебя сделали карикатуру (пятница, солнце заходит, ты убегаешь, а за тобой бежит немытая посуда). Это уже делала парторганизация, и я вынуждена была там рассчитаться. Уехала домой.

Устроилась на работу в проф. дез. отдел. Начальник знал о моей вере. Начальник очень сильно пил. Я с ним очень много беседовала. Он говорил: как бы. Чтобы мне помогли избавиться от этой привычки. Но затем опять запил и его сменили.

Затем я устроилась учетчиком в колхозе. Все время проходило беседовать. Трактористы очень сильно ругались. Но при мне никогда не произносили плохих слов. Как только видели, что я иду. Говорили: «Тихо, ребята, идет Надя».

Где бы я ни находилась, молитва всегда сопровождала меня.

В 1958 году, осенью я познакомилась с Вильгельмом. Мы ездили в собрание в Запорожскую область. Поселок Каменный Карьер.

Он возвратился в Запорожье, но его там не прописывали. Я посоветовала ему, приехать и прописаться у нас. А жил он на квартире у Поли Седых, устроился на работу в Элитное хозяйство.

Он иногда приходил по воскресеньям к нам, больше общался с моей мамой, а я в это время была занята делом.

Когда меня уволили в 1958 году, я рассказала это всем, когда были у Поли Седых. Вильгельм также находился там, он сказал: а может быть так и надо? Когда мы ехали на собрание в субботу, я помню я выходила с вагона, он сказал мне: Я хотел бы с тобой поговорить.

Только не в субботу, сказала я.

Он пришел в воскресенье к нам. Моя невестка, Шура сразу поняла, почему он пришел.

Когда он сделал предложение, я сказала: «У меня есть старшая сестра».

- А я хочу жениться на тебе.

- Тогда я подумаю.

Моя мама была очень рада. Она его очень уважала.

Через две недели я дала ответ. Я сказала, что я очень привязана к родным. Я очень боялась, что он когда-нибудь примет решение ехать к своим родным за рубеж.

Он предложил, чтобы наше бракосочетание было на его День Рождения.

Я ездила к проповеднику, брату Хрипко, советовалась с ним. Он был очень хорошего мнения о Вильгельме и говорил, что мы друг другу очень подходим. И он и я очень любили Бога.

Я прочитала книгу, как нужно вести себя до брака и старалась быть очень осмотрительной.

Бракосочетание проходило в Каменном карьере 6 декабря, в воскресенье. Пел Запорожский хор. Особенно помню псалом «Хвалите Господа, все народы». Руководил Константин Томенко.

В пятницу , 4 декабря, мы расписались.

6 декабря состоялось бракосочетание.

В 1960 году 1 октября у нас родилась дочь, Лена. Жили мы в городе Синельниково.

Бог говорит: Иер.29:11. Через некоторое время, мужа избирают старшим в группе. Потом Союз назначил Вильгельма пресвитером (Новомосковск, Днепродзержинск, Синельниково). Через 3 года рукоположили. У нас родился сын, Эдуард, а потом, дочь Инна. Мы вместе трудились на ниве Божьей. В собрание ходили в х. Парной. Там мы собирались у моей мамы.

Ходили вместе с детками, которых приходилось носить на руках. Вильгельм почти каждую субботу уезжал на посещение тех групп, которые были закреплены за ним. Мне самой с детками приходилось ходить на служение и выполнять служение за служителя: говорить проповеди, проводить субботнюю школу и все остальное. Во время вечера, выполнять служение диаконисы. Дети подрастали, и они нам очень помогали в пении, стихотворениях. Когда Лене было 8 лет, она пошла в школу. Это был 1968 год. Она нам заявила: Я в субботу не буду ходить в школу. Для нас был это как подарок от Бога, потому что мы молились и думали о своих детях, чтобы они были верны Господу. Но как это осуществить? В это время было трудно устроиться где-то на работу, чтобы соблюдать Заповедь, субботу. Но мы были очень рады, что такое решение она приняла сама, и нам будет легче отстаивать этот вопрос. Все доверили Богу. И вот, после второй субботы, начались преследования. Нас с Леной вызывали в школу к директору, парторгу, писали на нас докладные. Лене каждый понедельник приходилось стоять целый урок за партой. Но, что только ей не делали, она твердила: я сама решила в субботу в школу не ходить.

У мужа на работе сразу начались проблемы. Сняли фотографию из Доски Почета (лучших работников). Начали вызывать в милицию на беседу. Когда Эдик пошел в школу, преследования увеличились. А когда Инна не пошла в субботу в школу, нас пригласили к прокурору. Власти так разъярились на нас, что стали посещать наши собрания, и помогали, чтобы

наших детей не было в собрании. Забирали у нас Библии, переписанные псалмы, другую литературу. Но Господь поддерживал нас и охранял нас, посылая нам мужество отстаивать истину.

Итак, с большими трудностями, не нарушая субботнего дня, они все трое получили образование. И, хотя время было трудное, но время шло, а меня не покидала мысль: хочу, чтоб детки были служителями, работали в винограднике Божьем. Этой мыслью я поделилась с братом Титковым П., своими мечтали. Он ответил: будем иметь ввиду.

В 1981 году наша дочь Лена вышла замуж за Юрия 18 апреля, как всегда все пошли на служение в село Парное. Еще не прошел субботний урок, как к нам ворвалась милиция, начали нам угрожать, что увезут нас «черным вороном», который находился недалеко от дома молитвы.

Наши дети все разошлись по домам. Подходя к нашей улице, смотрим, - множество людей. Когда мы подошли к нашей улице, нам преградили дорогу. Мы поняли, что все это из-за того, что в воскресенье будет христианская свадьба, а это было бы свидетельством о вере для соседей. А наша страна поддерживала идею атеизма и пропаганда религии была запрещена.

Мы сказали им: мы хозяева того, для чего вас здесь поставили. Они нас пропустили. Вся наша улица была окружена милицией и дружинниками.

На всех въездных дорогах поставили стражу, чтобы никого не пропустить на брак. Но брачный пир состоялся и более 300 человек смогли принять в этом участие. Слава Богу, 19 апреля 1981 года с большими препятствиями состоялся брак у наших деток Юры и Лены. У нас появился еще один сын – Юра.

Бракосочетание произошло в г. Днепродзержинске, а пир у нас дома, в г. Синельниково. Власти пустили такую молву, что к нам на брак приглашены по рации из-за рубежа. Так как в то время связь с людьми за рубежом не приветствовалась, то людям (нашим соседям) сказали, что к нам на крышу спустится вертолет из Америки, поэтому здесь необходимо все охранять, чтобы какая-то информация не проникла в США и не пропустить американских шпионов.

Хоть и были такие трудные времена, мы с Вильгельмом совершали служение и наши группы возрастали. Нам в служении очень помогали наши дети. Был организован хор.

Я ездила на семинары: Харьков, Полтава, Кировоград, Днепропетровск. Выполняла служение семейного отдела, субботней школы.

Старались использовать любой момент для проповеди Евангелия. Так, как миссионерская работа была запрещена, мы использовали дни рождения, свадьбы, годовщины свадеб для того, чтобы пригласить соседей, знакомых, подготавливали на эти темы программы и проводили у себя дома или у мамы в селе Парном.

В это время мебель в наших комнатах переставлялась, так как нужно было поставить лавки, чтобы больше людей поместилось. Так, в двух комнатах проводилось торжественное служение в нашем доме. В спальне стояла аппаратура, в проеме двери стояли ведущие и певцы, а в зале стояли лавки и сидели люди и слушали. Так, в нашем небольшом доме вмещалось до 30 человеку, которые приходили послушать Слово Божье.

Каждую субботу старались после служения всех накормить. Моя мама (в доме которой проводились служения каждую субботу) и сестра Галина каждую пятницу готовили обеды для гостей. Я часто в пятницу утром (или днем) с детьми пешком направлялась в пос. Парной, чтобы помочь маме (когда сестра была на работе). С большой радостью мы готовили угощение для гостей. Часто в субботу у нас обедало более 20 человек. Какие приятные воспоминания остались о тех днях. Мы пели вместе, беседовали, кушали. Суббота проходила очень радостно. Наши дети очень любили эти встречи в субботу.

Мы старались часто приглашать к себе в гости семьи с детьми, из Запорожья, Днепропетровска, Днепродзердинска, Новомосковска и с других городов. Ночевали все у нас, бывало и до 20 человек. А в воскресенье вместе с детьми ездили за город, в лес, где играли с ними, рассказывали истории, обедали, делились опытами. Особенными были встречи в конце учебного года и перед началом учебного года. Дети рассказывали на таких встречах опыты,

которые они пережили с Богом в школе. Время было нелегкое, каждому ребенку в школе нужно было отстаивать принципы истины, и они нуждались в особой поддержке. А здесь, они могли рассказать, как Бог помог им устоять, как дал мудрость, как разрешил ситуацию. Мы благодарили Бога за Его водительство. Дети охотно рассказывали свои опыты и молились. Перед началом учебного года были особые молитвы о детях, здесь, в лесу.

Областной пастор, Вениамин Кучерявенко, который приезжал на эти встречи очень много времени проводил с детьми, играл с ними, общался. Дети очень любили такое общение. Вильгельм любил играть с детьми, когда шли дорогой в Церковь. Они бежали наперегонки, придумывали различные игры. Мы загадывали им библейские загадки, пели, учили памятные стихи.

Дома у нас была игра, которую мы сами подготовили. На больших карточках были написаны вопросы, на которые были ответы на маленьких карточках (полный текст). У каждого было по 2 большие карточки (по 4 вопроса каждая) и по 8 маленьких карточек (по 1 библейскому тексту каждая). Вопросы были конкретные, а тексты выбирались из основных доктрин Церкви. Таким образом, в игре дети постепенно запоминали много библейских текстов, так как карточки вытягивали постоянно другие. Это была любимая игра в пятницу вечером.

Когда встречали субботу, стол накрывался особенной белой скатертью. Я старалась испечь вкусные булочки. И вечером, мы могли встретить субботу за праздничным столом, проводя библейские игры, дети играли на тех инструментах, которыми владели, я пела, Вильгельм играл на мандолине. Старались на такие вечера пригласить кого-то из соседей.

Опыты Божьего водительства

Два раза терялись дети. Чудом они были сохранены и возвращены домой. И я просто не знала, как воздать славу Господу. Еще был один случай, что никак нельзя забыть, каким чудом сохранены были мы с Леной, нашей дочкой.

Однажды, нас с нашего предприятия направили на уборку урожая в соседний колхоз. Когда мы возвращались домой на крытых машинах. Мы сидели в машине на лавках, человек 20. За нами ехала другая машина, тоже полная людей.

И вдруг, мы видим, что машина, ехавшая позади нас, летит прямо на нас, мы сидели лицами назад, шофер впереди ничего не видел. Все, находящиеся в машине, стали кричать: погибаем! Мы с Леной

сидели как раз на первом сидении сзади и нам все видно. Но мы были спокойны, только молились.

И вдруг, перед нашей машиной, ехавшая машина сворачивает в кювет, два раза переворачивается, бак загорается. Мы остановились и все бежали на помощь. Водителя и женщину, которая ехала рядом с водителем, вытащили с кабины, а люди, слава Богу, вышли, никто не погиб, а только несколько человек получили ушибы. Огонь в машине угасили, но к перевозке людей она не была годна, перед сгорел.

Я и Лена искала Вильгельма, но его в этой машине не было. Господь сделал так, что до аварии его пересадили в другую машину. Все были чудом спасены. Мы так были благодарны Господу за Его охрану. И никогда не забудем о Его чудном водительстве. И до сего времени нет ни одного дня, чтобы мы не переживали какой-то случай и не заметили Божью заботу и охрану в нашей жизни.

Поэтому пишу эти строки, чтобы и другие, прочитав, укрепились в вере и доверии Господу. Фил.4:6,7.

Ш. Бог отвечал на мои молитвы и желание.

Сына пригласили на служение, вначале он закончил 2-х годичные курсы слугителя. Благодарение Богу за услышанные наши желания.

Окончив обучение, Эдику предложили служение, и ему надо была помощница в служении.

Познакомился с Наташей, и в 1984 году заключили брак.

Бракосочетание совершили у нас в Синельниковском молитвенном доме, который нам после той шумихи зарегистрировали.

В 1987г. Эдик и Наташа были направлены на служение в Донецкую область, Дружковку. Затем он закончил Духовную Академию (бакалавр богословия, затем поступил на магистерскую программу).

Наша дочь Лена и ее муж Юрий также совершают служение в Церкви. Всегда активны в помощи и откликаются на просьбу о помощи.

Инну, нашу дочь в 1991 году пригласили на евангельскую программу, которую проводил Джеймс Гилли. Пребывая на этой программе, Инна закончила Полевую школу и там же дала согласие на служение в конференции. Была избрана молодежным руководителем конференции. Поступила в Духовную Академию. 26 мая 2000г. Закончила Духовную Академию (бакалавр богословия, а затем магистерская программа). Проводила служение детского руководителя, руководителя отдела образования, социального служения.

Слава Богу, что Он нас так ведет и наши желания, которые совпадают с Его волей, Он исполняет.

У меня есть еще очень большое желание, чтобы и наши внуки, которых у нас четверо и правнуки, которых трое, тоже посвятили свою жизнь Богу и служили Ему. И верю, что в этом Бог поможет.

Мы сейчас с Вильгельмом на пенсии, но много лет на пенсии продолжаем трудиться. У нас есть малые группы. Одна из Домашних Церквей собирается у нас дома.

Мы очень ожидаем понедельника, когда к нам приходят участники Домашней школы. Он дает нам силы. Вильгельму сейчас 91 год, мне 77. Слава за все это Богу.

И поэтому, я призываю мужей и жен, родителей и детей, пасторские семьи, вместе служить для Бога в своей семье, для своих детей, а также в своей Церкви и на ниве Божьей.

Не бойтесь трудностей, трудности нас закаляют.

Никогда не ропщите. Воодушевляйте друг друга на святой труд. И Бог мира и любви будет с вами.

Наши внуки и правнуки

Сергей и Алина

Павел, Наталья и Тимофей

Дмитрий, Алена и Даник

Вадим, Светлана и Кира

